

КАПЕЛЬМЕЙСТЕР СУСЛИКОВ

(Повесть)

Оригинал текста находится по адресу: [Машинный фонд русского языка](#)

I

Несколько лет тому назад город Б*** находился в страшном волнении. Один из самых богатых обывателей этого города, Алкивиад Степаныч Кулындин, получил известие, что одно довольно значительное лицо, приходящееся ему несколько сродни, проездом остановится у него в доме. Супруга Алкивиада Степаныча, Софья Кирилловна, тотчас же приказала заложить карету и поспешила сообщить новость приятельницам; те, разумеется, точно таким же порядком передали ее своим, а те опять-таки своим. Сам Алкивиад Степаныч, не медля ни минуты, дал знать о событии местному начальству, которое в свою очередь передало весть женам, те опять другим приятельницам, так что в самое короткое время весь город узнал о неожиданной новости. Все засуетилось. Со всех сторон показались озабоченные лица; у мужчин заботливость эта, неизвестно почему, выразилась вдруг значительным пожиманием бровей и обращением губ в трубу; у дам обозначилась она радостными улыбками и той суетливостью, которая предвещает всегда появление чего-нибудь необыкновенного, торжественного. Но не в том дело; уже во всех концах города гремели коляски, рыдваны, дрожки, тарантасы, разлюли; многочисленные экипажи направлялись однакож, сколько известно, преимущественно к двум только пунктам: те, в которых сидели мужчины, стремглав летели к подъезду Алкивиада Степаныча; другие, занятые дамами, направились к голубому домику, украшенному надписью: "Госпожа Труттру из Парижа, Modes", с прибавлением внизу русскими буквами: "Нувоте". Не мешает заметить, что Софья Кирилловна в разговорах с приятельницами намекнула вскользь о бале, который думает дать ее муж в честь дорогого родственника. В то время когда каждый занимался своим делом, местное начальство съезжалось к Кулындиным, а жены осаждали г-жу Труттру, город Б***, забытый всеми, решился показать, что он не хуже других и, в случае надобности, может точно так же пригласить свою будничную наружность и пощеголять перед гостем: улицы вдруг очистились, обвалившиеся заборы отнеслись на задворья, домостилась площадь, ворота окрасились свежей масляною краской, и с такою тщательностью, что даже не было никакой возможности отогнать от них собак, привлекаемых, вероятно, столько же искусством маляра, сколько необыкновенною свежестью колеров. Город Б***, украсив таким образом свои главные улицы (об остальных он и не заботился), перещеголял даже многих обывателей мужеского пола, которые, несмотря на парадный вид, очень походили на вымоченных куриц. Появление дорогого посетителя возбуждало такое любопытство, что один толстенький, коротенький обыватель с крутым брюшком и круглою головой поместился у самой заставы, чтобы только прежде других посмотреть ему в лицо; он то и дело щурил масляные свои глазки по направлению к большой дороге, подымался на цыпочки и, приложив жирную ладонь ко лбу в виде зонтика, удваивал внимание каждый раз, как в той стороне показывалась пыль...

Приезд родственника Кулындиных подействовал, однакож, сильнее всего на Николая Платоныча Сабанеева. Лицо его отразило почти в одно и то же время все разнохарактерные выражения, какие только неожиданная весть могла разбросать на лица остальных обывателей города. Он то улыбался, то сердито хмурил густые свои брови, то вдруг опять самодовольная улыбка появлялась на губах его; он расхаживал с озабоченным видом взад и вперед по кабинету, трепал себя немилосерднейшим образом за высокие воротнички (в то время носили еще высокие воротнички), взъерошивал волосы и радостно потом потирал руки. Николай Платоныч, точно так же как приятель его Алкивиад Степаныч, - обыватель города Б***, обыватель с достатком, с весом. Сверх того, он был еще и содержателем театра. Нечего упоминать,